

Демографическая подсистема общества и кризис 1990-х гг.: обзор основных миграционных тенденций на примере Новосибирской области

В статье на основе широкого комплекса источников проанализированы миграции населения в Новосибирской области в постсоветский период (1989–2002 гг.). Большое внимание уделено особенностям пространственных перемещений в регионе на предшествующем историческом этапе. Выявлено, что системные преобразования 1990-х гг. отразились на всех демографических процессах, в том числе и миграции. При этом в восточных районах кризис социалистической системы проявился сильнее из-за того, что отказ от реализации долгосрочных экономических проектов снизил привлекательность территорий, располагающихся за Уралом. Большое внимание уделено изучению экономических, географических и политических факторов пространственных перемещений. Определены размеры сальдо миграции, изучено миграционное взаимодействие с различными экономическими районами России и бывшими союзными республиками СССР. Проанализированы качественные перемены в составе мигрирующего населения.

Ключевые слова: историческая демография, Новосибирская область, миграция, регион, Западная Сибирь, экономический кризис, рыночные реформы

Распад Советского Союза на независимые государства, преобразования во всех сферах жизни общества отразились на демографических процессах постсоветского периода. Интерес к ним подогревают современные социально-экономические тенденции и государственная политика, нацеленная на «разворот на Восток», в рамках которого планируется не только интенсификация торгово-экономических связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, но и вовлечение в хозяйственный оборот новых природных ресурсов сибирских и дальневосточных территорий. Однако для реализации такой задачи необходимы демографические ресурсы. В этой связи для понимания их современного состояния представляется важным изучить количественные и качественные изменения, произошедшие в населении востока страны в предшествующие годы, в том числе в отдельных регионах.

В XX столетии, благодаря строительству Транссибирской железнодорожной магистрали, индустриализации, эвакуации предприятий из европейской части страны в годы Великой Отечественной войны, Новосибирская область (в современных границах) превратилась в развитый промышленный регион, где производились разнообразные виды продукции.

В послевоенный период происходило поступательное социально-экономическое развитие области. Освоение целинных территорий, формирование крупных территориально-производственных комплексов (Ангаро-Енисейский, Западно-Сибирский), строительство БАМа привлекли множество мигрантов в Сибирь из других районов РСФСР и союзных республик¹. Вместе с тем, Новосибирская область оказалась в стороне от этих экономических начинаний. У нее отсутствовали крупные энергетические ресурсы или залежи черных и цветных металлов. Экономика была нацелена на выпуск конечной продукции, востребованной в гражданских и военных сферах деятельности, обеспечение районов нового освоения высокотехнологичными изделиями промышленности. После строительства Академгородка и других научных подразделений, город Новосибирск превратился в важный научный центр Сибири. Подобный характер социально-экономического развития не требовал привлечения значительных трудовых ресурсов. Сдерживало миграцию постановление Совета Министров СССР, согласно которому, начиная с 1956 г., запрещалось новое

* Дашинамжилов Одон Борисович – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения РАН. E-mail: Odon@bk.ru.

¹ Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XX вв. Новосибирск, 2011. С. 243–246.

строительство и расширение предприятий в 48 крупных городах, в том числе и в Новосибирске².

Область стала источником пополнения трудовых ресурсов европейских, центральноазиатских и слабоосвоенных регионов страны. Именно поэтому в 1950–1974 гг., за исключением отдельных лет, механический прирост населения в ней был отрицательным и достиг 273,4 тыс. чел. Во второй половине 1970-х гг. направленность людских потоков начинает меняться. РСФСР стала принимать мигрантов больше, чем отдавать их. В основе этого лежит комплекс причин, среди которых важнейшими являлись сокращение темпов социально-экономического роста других союзных республик, снижение у них остроты кадровой проблемы, интенсивное развитие и внедрение в зауральских регионах повышающих коэффициентов к заработной плате. Миграционный отток в Новосибирской области, также как в целом в Западной Сибири, резко снизился и за 1975–1989 гг. составил всего 21,4 тыс. чел.

Системные преобразования постсоветского времени отразились на всех демографических процессах, в том числе и миграции. Специфику пространственных перемещений населения в каждой российской области, крае или республике определяло взаимодействие нескольких причин. Среди них ключевыми являлись: уровень доходов на душу населения, отраслевая структура народного хозяйства, концентрация экономической жизни преимущественно в европейской части России и сырьевых регионах, возвратное движение отдельных этносов в титульные республики³. Если говорить о Сибири, то здесь кризис социалистической системы проявился сильнее. Отказ от реализации долгосрочных экономических проектов снизил привлекательность территорий, располагающихся за Уралом. Это в совокупности с менее развитой социальной сферой и суровыми климатическими условиями активизировало перемещение населения в более благополучную европейскую часть страны, а также за границу. Новосибирскую область также затронула данная тенденция, но особенности ее территориально-географического положения и другие факторы наложили своеобразный отпечаток на динамику миграций.

Как уже было сказано, межтерриториальная дифференциация в доходах граждан в сравнении с советским периодом значительно увеличилась. Региональные хозяйственные комплексы были в разной степени подготовлены к повышению финансовой и управленческой самостоятельности. Преимуществами в переходный период стали обладать края и области, предприятия которых производили товары, пользовавшиеся высоким спросом в стране и за рубежом⁴. В число рентабельных, прежде всего, вошли отрасли добычи и начальных стадий переработки сырья – нефтегазодобывающая, энергетическая, цветной и черной металлургии, химическая и некоторые другие.

В хозяйственной структуре Новосибирской области ведущее положение занимали предприятия оборонного профиля и машиностроения, в наибольшей степени затронутые кризисом. Действительно, спад промышленного производства оказался более глубоким, чем в Западной Сибири в целом. Валовой региональный продукт на душу населения в области в 1997 г. оказался ниже всех, кроме Алтайского края. В этом отношении она уступила также Красноярскому краю и Иркутской области Восточной Сибири⁵.

Вместе с тем, на миграционные настроения людей влияли и другие причины. Новосибирская область считалась одной из самых обжитых и освоенных в Западной Сибири, ее социальная инфраструктура была хорошо развита. Удельный вес населения, проживающего в регионе с рождения, в 1989 г. составил 47,7 %, тогда как в целом по Западной Сибири – 44,2 %, в том числе в Томской и Тюменской областях – 41,7 % и 31,6 %. По этой причине мотивация на смену места жительства среди местных жителей была выражена

² Баландин С. Н. Новосибирск. История градостроительства. 1945–1985 гг. Новосибирск, 1986. С. 78–79.

³ Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. М., 2009. С. 15.

⁴ Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.). Новосибирск, 2017. С. 336.

⁵ Регионы России: Стат. сб. в 2 т. М., 1999. Т. 2. С. 281.

слабее. По численности выбывших на 1000 чел. в 1993–2002 гг. Новосибирская область заняла предпоследнее место в Западной Сибири (10,0 ‰), меньше было только у Кемеровской области (9,7 ‰).

Одновременно с этим в советский период Новосибирская область, как и другие западносибирские регионы, являлась важным источником трудовых ресурсов для малоосвоенных районов. Но после наступления экономического кризиса часть работников этих районов стремилась вернуться в родные места. В то же время прибывшие в область из Восточной Сибири и Дальнего Востока в большинстве своем не предполагали переселяться обратно.

Среди других факторов следует выделить выгодное территориально-географическое расположение и наличие общей границы с главным демографическим донором России постсоветского времени – Казахстаном, повсеместную и широкую известность г. Новосибирска в Советском Союзе как крупного индустриально-культурного центра и «столицы» Сибири. Кроме того, в области в 1990-е гг. большое развитие получили новые, «рыночные» сферы деятельности: банковское дело, торговля и сфера услуг.

Согласно Всероссийской переписи 2002 г., население Новосибирской области по сравнению с 1989 г. впервые за долгое время сократилось – с 2778,7 тыс. до 2692,2 тыс. чел. или на 3,1 % (в России – на 1,3 %, в Западной Сибири – на 1,5 %). Вместе с тем, в регионе, как и в целом в Российской Федерации и Западной Сибири, был отмечен механический прирост, который за 1989–2002 гг. достиг 86,3 тыс. чел. О масштабах трансформации пространственных перемещений свидетельствует то, что если на предшествующем историческом этапе по размерам положительного сальдо миграции лидировали нефтегазодобывающие районы (Тюменская и Томская области), то в 1990-е гг. на первое место вышел прежде активно отдававший свое население Алтайский край, следом за ним расположилась Новосибирская область.

Новые миграционные тенденции отразились на территориальных предпочтениях населения. Раньше среди основных задач государственной политики Советского Союза было хозяйственное освоение малозаселенных и географически удаленных от центра районов, а также снижение пространственной дифференциации в доходах граждан. В противоположность этому, в постсоветский период государство, положившись на «рыночную стихию», ограничило собственные регулирующие функции, а также масштабы капиталовложений в экономику. Восточные районы в новых реалиях оказались в менее благоприятном положении. По своим природно-климатическим условиям и развитию социальной сферы они уступали Европейской России. В Восточной Сибири положение усугублялось тем, что добывающая промышленность, продукция которой была востребована на внешних рынках, перед распадом Советского Союза была еще недостаточно развита. В результате людские потоки устремились с востока и севера страны в ее европейскую часть. И чем восточнее находился регион, тем больше были его миграционные потери⁶.

Именно поэтому среди прибывших в область, несмотря на сравнительно благополучное положение некоторых регионов (например, Красноярского края, Иркутской области и Якутии), возросла доля мигрантов из Восточной Сибири и Дальнего Востока. Этому способствовало и то, что из-за сравнительно позднего хозяйственного освоения удельный вес лиц, проживавших в этих экономических районах не с рождения, был высоким, что отразилось на мобильности местного населения. Материалы Всероссийской переписи 2002 г. могут дать представление о том, какой характер приобрели миграции и обмен с разными экономическими районами России (Табл. 1).

⁶ Дашинамжилов О. Б. Миграционные процессы в Сибири в 1989–2002 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 4. С. 75.

Таблица 1

Население частных домохозяйств в возрасте 15 лет и более, менявшее место постоянного жительства в 1989 г. и позднее и проживавшее в 2002 г. на территории Западной Сибири и Новосибирской области (чел.) *

Экономические районы	Западная Сибирь			Новосибирская область		
	прибывшие	выбывшие	сальдо	прибывшие	выбывшие	сальдо
Северо-Западный	21650	29263	-7613	3362	3852	-490
Центральный	34677	79761	-45084	5343	11118	-5775
Волго-Вятский	20198	20007	+191	1329	1685	-356
Центрально-Черноземный	9186	22002	-12816	1405	2162	-757
Поволжский	43038	60105	-17067	3984	4584	-600
Северо-Кавказский	65279	77472	-12193	4823	8047	-3224
Уральский	134037	107740	+26297	6951	6330	+621
Западно-Сибирский	1165232	1165232	0	55823 **	47758**	+8065**
Восточно-Сибирский	88217	51154	+37063	24535	10102	+14433
Дальневосточный	85799	25526	+60273	23100	5689	+17411
Калининградская область	1776	5455	-3679	279	614	-335
Итого	1669089	1643717	25372	130934	101941	28993

* Подсчитано по: Продолжительность проживания в месте постоянного жительства. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. в 14 т. М., 2005. Т. 10. С. 296–298, 300–323.

** Без Новосибирской области.

Как можно видеть из таблицы, восточный дрейф миграций подтверждается материалами Всероссийской переписи 2002 г. Положительный баланс перемещений образовался у Новосибирской области с Восточной Сибирью, Дальним Востоком и Уралом. Как и ожидалось, наибольшие демографические потери область понесла во взаимодействии с европейской частью страны и, прежде всего, с центральным экономическим районом. Из общего числа мигрантов основная доля – 7,3 тыс. чел. из 11,1 тыс. чел. (65,8 %) обосновалась в Москве и Московской области. В Северо-Западном районе приоритетными для переселения стали, соответственно, Санкт-Петербург и Ленинградская область (64,0 %).

Москва и Санкт-Петербург традиционно притягивали жителей страны высоким уровнем жизни, возможностями получения качественного образования и высокооплачиваемой работы. Эти города являлись крупнейшими финансово-экономическими, культурными и научными центрами. В годы реформ из-за роста межрегиональной дифференциации их значение, особенно Москвы, увеличилось еще больше. Наличие крупных компаний, быстрое развитие торговли, строительства и сферы услуг обусловили высокий спрос на рабочую силу.

Отрицательное сальдо миграции у области, как и у Западной Сибири в целом, возникло с Поволжским и Северокавказским экономическими районами. Основная доля выбывших в Поволжский район осела в Республике Татарстан, Волгоградской, Самарской и Саратовской областях. Традиционно, еще с советских времен, большое количество людей выбывало в Краснодарский, Ставропольский края и Ростовскую область. При этом доля собственно северокавказских республик всегда была небольшой.

Изменился характер миграционного взаимодействия Новосибирской области и бывших союзных республик. Распад СССР и некогда единого народнохозяйственного комплекса, рыночные реформы, произошедшие с разной степенью глубины и эффективности во всех новых государственных образованиях, привели к ухудшению не только социально-экономической, но и политической обстановки. Военные действия, развернувшиеся на территории Молдавии, Таджикистана и Азербайджана, стали для части населения весомой причиной миграции. Во многих республиках основу экономики составляли предприятия перерабатывающей и легкой промышленности, а также сельское хозяйство, больше всего пострадавшие от кризиса. На этом фоне Российская Федерация отличалась более стабильным внутриакономическим и политическим положением. В результате у Западной Сиби-

ри, как и Новосибирской области, образовалось значительное положительное сальдо в демографическом обмене с большинством из бывших союзных республик (Табл. 2).

Таблица 2

Динамика миграционного обмена Западной Сибири и Новосибирской области с зарубежными государствами в 1993–2001 гг. (чел.) *

Годы	Западная Сибирь			Новосибирская область		
	прибывшие	выбывшие	сальдо	Прибывшие	выбывшие	сальдо
1993	130402	92717	+37685	16347	11138	+5209
1994	185953	73501	+112452	25371	9524	+15847
1995	137250	83276	+53974	20171	9877	+10294
1996	109853	70103	+39750	14342	8085	+6257
1997	110535	49131	+61404	16024	5990	+10034
1998	87988	49068	+38920	13879	6193	+7686
1999	58348	54363	+3985	9489	6567	+2922
2000	54975	38294	+16681	8376	4501	+3875
2001	27990	34360	-6370	4098	3810	+288
Итого	903294	544813	358481	128097	65685	62412

* Сост. по.: Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М., 1994. С. 388–389, 396–397; Демографический ежегодник России. Стат. сб. М., 1995. С. 408–409, 414–415; Демографический ежегодник России. Стат. сб. М., 1996. С. 496–497, 502–503; Демографический ежегодник России. Стат. сб. М., 1997. С. 514–515, 520–521; Демографический ежегодник России. Стат. сб. М., 1998. С. 340–341, 346–347; Демографический ежегодник России. Стат. сб. М., 1999. С. 340–341, 346–347; Демографический ежегодник России. Стат. сб. М., 2000. С. 328–329, 334–335; Демографический ежегодник России. 2002. Стат. сб. М., 2002. С. 342–345, 348–351.

К сожалению, мы не располагаем статистическими сведениями о миграции из зарубежных стран в 1989–1992 гг. Однако, исходя из общероссийских данных, следует предположить, что в эти годы (особенно в 1990–1992 гг.) из Западной Сибири и Новосибирской области происходил отток населения. По мере ухудшения социально-экономической и внутривнутриполитической обстановки приток мигрантов из бывших союзных республиках стал стремительно увеличиваться, достигнув максимальных значений в 1994 г.

Как и следовало ожидать, благодаря географической близости основная часть положительного сальдо миграции образовалось за счет республик Центральной Азии. Так, в 1993–2001 гг. из Казахстана Новосибирская область получила 62,1 тыс. чел., Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и Туркмении – 20,2 тыс. чел., за ними расположились Украина – 8,9 тыс. чел., республики Закавказья – 8,4 тыс. чел., страны Прибалтики и Молдавия – по 0,8 тыс. чел.

К концу 1990-х – началу 2000-х гг. произошло сокращение механического прироста. Основная часть потенциальных мигрантов покинула пределы бывших советских республик, а в социально-экономическом положении последних тоже начинают происходить позитивные перемены. К тому же усложнилась процедура получения российского гражданства, ужесточился государственный контроль над перемещениями населения. Так, например, с первого октября 2000 г. на мигрантов из стран СНГ была распространена процедура получения вида на жительство, которая должна предшествовать регистрации, тогда как прежде такой порядок распространялся только на прибывших из-за пределов Содружества⁷.

Анализ возрастной структуры мигрантов в годы реформ затрудняется недостаточной репрезентативностью источников базы. Иногда сложно сопоставить показатели, изложенные в статистических сборниках советского и постсоветского периодов, в силу различий используемых критериев. Например, представляет трудность сравнение возрастных когорт мигрантов, так как деление по годам в разное время проводилось не одинаково. С учетом таких ограничений исследовательский анализ будет касаться только городских

⁷ Население России 2001. Девятый ежегодный демографический доклад. М., 2002. С. 129.

населенных пунктов, так как сельские поселения в советских статистических сборниках (для служебного пользования) не были представлены.

Судя по данным таблицы №3, возраст мигрантов за годы реформ вырос. Эта тенденция проявила себя еще в 1980-е гг., но тогда она была не столь заметна. Во время рыночных реформ появились новые факторы, оказавшие влияние на качественный состав мигрирующих. В 1990-е гг. социально-экономическая ситуация в Российской Федерации и ближнем зарубежье заметно ухудшилась. Большой размах приобрели остановки работы предприятий и организаций. Хозяйственные связи между субъектами экономической деятельности, которые теперь нередко находились в разных государствах, распались, правительственная поддержка сократилась до минимальных размеров. Существенно ухудшилось положение социальной сферы. Возникла безработица, заработная плата, которая оставалась главным источником доходов для большей части населения, часто выдавалась несвоевременно. Значительно сократилось потребление мяса, молока, масла, овощей и других продуктов питания. Во всех социальных и возрастных категориях граждан произошло падение уровня жизни. Если раньше старшие возрастные группы, уже достигшие определенной семейной и материальной стабильности, имевшие постоянную работу и уютный круг общения, не стремились менять место жительства, то в новых условиях они были вынуждены идти на это.

Таблица 3

Возрастной состав мигрантов Новосибирской области (по городским поселениям)*

Возраст	1975		1980		1985		1994		1999	
	Приб.	Выб.								
до 20 лет	34,0	32,7	35,8	27,1	35,1	29,9	36,2	32,4	37,1	30,7
20-24	30,3	30,4	25,2	32,3	22,9	28,0	15,9	20,0	16,5	19,8
25-29	11,5	13,0	14,5	16,4	13,4	17,2	10,1	10,1	9,1	10,6
30-39	9,3	10,1	10,5	10,9	12,8	12,2	16,8	15,0	13,2	13,8
40-49	6,5	5,8	6,1	6,3	4,6	4,2	8,1	7,9	9,0	10,0
50-54	1,6	1,4	2,4	2,0	1,8	1,5	2,0	2,1	2,8	2,9
55-59	1,3	1,2	1,6	1,5	2,3	1,6	2,9	3,0	2,2	2,2
60 лет и старше	5,5	5,4	3,8	3,5	7,1	5,4	8,0	9,5	10,0	9,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Сост. По: Естественное и механическое движение населения Новосибирской области в 1975 г. Стат. сб. Новосибирск, 1976. (ДСП). С. 47; Естественное и механическое движение населения Новосибирской области в 1980 г. Стат. сб. Новосибирск, 1981. (ДСП). С. 42; Естественное движение и миграция в Новосибирской области в 1985 г. Стат. сб. Новосибирск, 1986. (ДСП). С. 44; Миграция населения Новосибирской области в 1994 г. Новосибирск, 1995. С. 28; Миграция населения Новосибирской области в 1999 г. Новосибирск, 2000. С. 32.

В 1994 г. удельный вес лиц в возрасте 30–39 лет в общей численности прибывших значительно превысил долю 25–29-летних, произошел существенный рост в когорте 40–49 лет. Заметно увеличилась, в сравнении с прежними годами, доля мигрантов старше 50 лет. Возрастные пропорции оказались особенно деформированными у лиц, прибывших из ближнего зарубежья, что было обусловлено не только резким ухудшением условий их проживания, но и обострением межнациональных отношений. Так, например, в 1994 г. удельный вес мигрантов в возрасте 30–39 лет, прибывших из стран СНГ и Балтии, почти не уступал доле 20–24 и 25–29-летних вместе взятых (21,7 % и 24,3 %), а в возрасте 40–49 лет достиг 11,1 %. Среди выбывшего населения возрастная структура трансформировалась несколько меньше.

Таким образом, после распада Советского Союза в годы рыночных реформ миграции в Новосибирской области приобрели новые характеристики. Прекращение политики хозяйственного освоения негативно отразилось на демографическом развитии всех сибирских регионов, но Новосибирская область оказалась на пересечении потоков населения, выходящего из Восточной Сибири, Дальнего Востока, а также Казахстана и республик Средней Азии. Благодаря этому, несмотря на значительное ухудшение показателей естествен-

ного прироста, регион смог компенсировать часть своих демографических потерь. Вместе с тем, без активного государственного вмешательства область в будущем будет продолжать терять население из-за миграционного оттока в центральные районы страны.

Список литературы

Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XX вв. Новосибирск: Параллель, 2011. 392 с.

Баландин С. Н. Новосибирск. История градостроительства. 1945–1985 гг. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1986. 160 с.

Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. М.: Academia, 2009. 432 с.

Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX в.). Новосибирск, 2017. 350 с.

Дашинамжилов О. Б. Миграционные процессы в Сибири в 1989–2002 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 4. С. 72–76.

Население России 2001. Девятый ежегодный демографический доклад. М.: Книжный дом «Университет», 2002. 216 с.

О. В. Dashinamzhilov*

Demographic Subsystem of the Society and Crisis of 1990-s: Review of the Main Migration Tendencies by the Example of the Novosibirsk Region

The article analyzes migrations of population in the Novosibirsk region in post-Soviet period on the basis of a wide range of sources (1989–2002). Much attention is paid to peculiarities of areal movements in the region at the previous historical stage. It is revealed that systemic transformations of 1990s reflected on all demographic processes including migrations. At the same time in the eastern regions a crisis of socialistic system became more apparent because the refusal from long-term economic projects' realization made the territories behind the Urals less attractive. Particular attention is given to studying the economical, geographical, and political factors of areal movements. The author defines the migration balance; investigates migration interaction between various economic districts of Russia and the former USSR; analyzes qualitative changes in the composition of migrant population.

Keywords: historical demography, Novosibirsk region, migration, region, Western Siberia, economic crisis, market reforms.

Статья поступила в редакцию 27.08.2018

* **Dashinamzhilov Odon B.** – Candidate of Sciences (History), researcher, Institute of History of the Siberian Branch of RAS. E-mail: Odon@bk.ru.